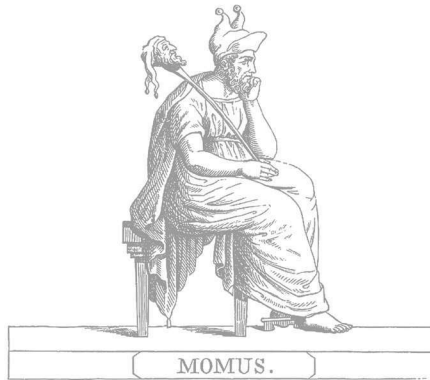

Леон Баттиста Альберти

OPERA LATINA

*Леон Баттиста Альберти.
Неизв. автор по рис. Тобиаса Штиммера.
Рейксмюсеум. Амстердам*

Леон Баттиста Альберти

OPERA LATINA

Латинские произведения

*Перевод с латинского, статьи и примечания
М. А. Юсима*

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 94
ББК 63.3
А 56

Публикация подготовлена в рамках работы по гранту
Российского научного фонда № 22-18-00481
«Межкультурные коммуникации в христианском
Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.:
формы, динамика, результаты»

Рецензенты:

доктор исторических наук Лидия Михайловна Брагина
доктор исторических наук Олег Федорович Кудрявцев
доктор исторических наук Нина Викторовна Ревякина

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Альберти Л. Б.

А 56 Опера Латина (Латинские произведения) / Пер. с лат., статьи и примеч. М. А. Юсима. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 328 с.: ил.

ISBN 978-5-907498-79-2

В настоящий сборник входят впервые переведенные на русский язык латинские сочинения одного из самых разносторонних писателей эпохи Возрождения, Леона Баттисты Альберти (1404–1472), гуманиста, теоретика искусства и архитектора. Подборка малых произведений Альберти, написанных им в ранний период своего творчества («О выгодах и неудобствах занятий науками», «Житие святого Потита», «Пес» и «Муха»), дополнена сатирическим романом «Мом» (ок. 1450), который исследователи творчества флорентийского писателя признают его лучшим творением и одним из первых образчиков этого жанра в Новое время.

Рассуждения Альберти о привлекательных сторонах и неудобствах профессии ученого соседствуют в этой подборке с житием раннехристианского мученика, и при вдумчивом прочтении это соседство не выглядит удивительным. Шутливые похвальные слова в адрес Мухи и Пса — не просто подражание античным образцам, это парадоксальное утверждение тех же гуманистических идеалов через их остранение. Роман «Мом» в причудливой форме подвергает осмеянию человеческие быт и нравы, не щадя ни философов, ни политиков. Сюжет построен на описании взаимоотношений олимпийских богов и людей, то есть на том же сопоставлении земного и небесного, которым проникнуты предшествующие тексты. Для широкого круга читателей.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-907498-79-2

9 785907 498792 >

На переплете:

Гравюра на дереве из книги «Der Olym̃p oder die Mythologie der Griechen und Römer» («Олимп или Мифология греков и римлян»), изданной А. Г. Петискусом. (Leipzig: C. F. Amelang's Verlag, 1878).

© М. А. Юсим, 2024

© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. А. Юсим. Леон Баттиста Альберти. Opera Latina.</i> (Латинские произведения)	7
Леон Баттиста Альберти. Биографическая справка	15
О выгодах и неудобствах занятий науками	19
Житие святого Потита	83
Пес	111
Муха	129
Мом	151
Именной указатель к произведениям Л. Б. Альберти	324

Леон Баттиста Альберти. Opera Latina. (Латинские произведения)

Леон Баттиста Альберти (1404–1472) с 30-х гг. прошлого века известен в нашей стране как архитектор и теоретик искусства благодаря изданию его фундаментального трактата об архитектуре¹. Вместе с тем читатели уже тогда могли составить некоторое представление о разносторонности интересов этого универсального человека эпохи Возрождения² по опубликованным в упомянутом издании другим сочинениям и материалам о творчестве Альберти, за последние десятилетия дополненным рядом статей и переводов сочинений гуманиста³.

В первоначальную подборку вошли четыре небольших латинских трактата Л. Б. Альберти, написанных в относительно ранний период его творчества, с 1432 по 1443 год. Это «О преимуществах и недостатках наук», «Житие святого Потита», «Пес» и «Муха». Выбор,

¹ *Альберти Л. Б.* Десять книг о зодчестве: в 2 т. / Пер. В. П. Зубова. М., 1935–1937.

² Loredana Chines Introduzione // *Alberti Leon Battista. Autobiografia e altre opere latine* / A cura di Loredana Chines e A. Severi. Milano, 2012. P. 5.

³ Леон Баттиста Альберти: сб. статей / Отв. ред. В. Н. Лазарев. М., 1977; *Гафэн Э.* Проблемы итальянского Возрождения. Избранные работы. Пер. с итал.; отв. ред. и сост. Л. М. Брагина. М.: Прогресс, 1986. С. 173–213; *Альберти Леон Баттиста.* Религия. Добродетель. Рок и Фортуна // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под ред. Л. М. Брагиной. М., 1985. С. 152–161; *Альберти Л. Б.* Книги о семье. М., 2008, и другие.

казалось бы, довольно случайный, но он объясняется тем, что все эти произведения хорошо отражают особенности творчества автора и ренессансных гуманистов вообще. Каждое из них написано по некоторому поводу, при этом ориентируется на некие критерии и правила. Альберти постоянно оговаривает причины, побудившие его взяться за перо, всегда отсылает к примерам и обычаям древних писателей, всегда сетует на слабость и недостаточность своего литературного дара, но, допуская «неприкрашенность» стиля, старается выражаться изящно и пространно.

Трактат «О преимуществах и недостатках наук» представляет собой размышление о судьбе средневекового интеллектуала, избравшего научное поприще. В оригинальном названии стоит термин *litterae*, который можно было бы перевести как «словесность», но для гуманиста XV в. словесность почти отождествляется с тогдашней наукой, в нее включается история, отчасти и противопоставляемая ей поэзия, сочинение биографий, право и философия в виде преимущественно морализирующих трактатов, где сопоставляются разные точки зрения. Идеально для этого подходила форма диалога, подражающего античным образцам, прежде всего Цицерону.

Конечно, в переводе *litterae* как «наука» есть некоторая натяжка, поскольку в произведениях, создаваемых ренессансными литераторами, важнейшее место уделялось не только поискам истины, но и риторике, красотам стиля, языку, от которых зависела сила убеждения и как бы достоверность тезиса. Ведь в текстах излагались разные, часто противоположные точки зрения, выглядящие почти равноправными. В эпоху Возрождения получил распространение жанр т. наз. *dubia*, сомнений, — например, в случае с науками, которым посвящено сочинение Альберти, — вопрос о том, приносят ли они пользу или вред избравшему это поприще человеку.

Для Альберти это был сюжет сугубо важный и даже болезненный, потому что он говорил о собственном выборе, выборе непростом, причем в своем тексте он обращается к брату, тоже равнодушному к словесности/наукам, но избравшему в силу обстоятельств традиционный для семьи путь международной торговли и банковского дела. Незаконнорожденный сын, легитимизированный уже в довольно

зрелом возрасте⁴, он получил степень доктора прав, но его влекли другие занятия. Самому Баттисте (Леон — это литературный псевдоним, точное происхождение которого неизвестно, то ли в честь могучего зверя льва, то ли Венеции, то ли в память о ком-то из людей) пришлось изведать сполна всевозможных тягот, связанных со стезей ученого, — родственники и опекуны не хотели отдавать ему завещанное отцом и оплачивать его занятия, так что молодому человеку пришлось вести судебные тяжбы. В произведениях Альберти, где он говорит о разных неприятностях, нередко заметны личные мотивы, а пессимистический тон пробивается даже тогда, когда они написаны шутливым тоном и, по его собственным словам, для забавы.

Что касается *De commodis*, то здесь автобиографические мотивы понятны, по сути дела, это антипанегирик наукам, в котором перечислены все неудобства и сложности в жизни ученого, хотя понятна и авторская позиция, заключающаяся в том, что научные занятия, *studia*, суть высшее призвание человека, оправдывающее все приносимые ради него жертвы. В этой позиции сохраняется в значительной степени то отношение к духовной деятельности, которое сложилось в Средние века, когда она была уделом преимущественно священнослужителей

⁴ Сохранилась булла папы Евгения IV от 7 октября 1452 г., освобождающая Баттисту Альберти от упоминаний о его незаконном происхождении при занятии церковных должностей. См.: Leon Battista Alberti: la biblioteca di un umanista. (Firenze, Biblioteca Medicea Laurenziana, 8 ottobre 2005–7 gennaio 2006) / A cura di R. Cardini. Firenze, 2005. I. I documenti familiari (Paola Benigni). P. 260. См. подробнее в примечаниях к трактату. Определенного ответа на вопрос, почему Лоренцо не узаконил своих сыновей при жизни, пока нет. Одно из объяснений заключается в том, что отец Баттисты хотел жениться на флорентинке, как он и сделал после смерти его матери Бьянки Фьески в 1406 г. во время эпидемии в Генуе. Перебравшись в Венецию, в 1408 г. он вступил в брак с флорентинкой, который остался бездетным. См.: *Kuehn T. Reading between the Patriline: Leon Battista Alberti's Della Famiglia in Light of His Illegitimacy // Law, Family, and Women: Towards a Legal Anthropology of Renaissance Italy. Chicago, 1991. P. 165.* Возможно, Лоренцо Альберти не считал возможным признать сыновей законными, находясь в ссылке, а во Флоренцию члены его рода смогли вернуться лишь в 1428 г. Рожденные за пределами родного города сыновья не имели полных гражданских прав.

и предполагала своего рода «презрение к миру», уход от него, по крайней мере, отказ от большинства земных радостей. (Другой вопрос, насколько средневековые священники придерживались такого идеала — возможно, в большинстве случаев и нет, однако те, кто посвящал себя научной/литературной деятельности, обычно в него верили).

Безусловно, сам Альберти, как и другие гуманисты, был человеком уже другого времени, переходной эпохи, когда внимание умов было устремлено на земной мир и украшающие его вещи, прежде всего литературу, искусство, архитектуру, музыку, а также на практически полезные и важные предметы, в том числе на политику, нравственные стандарты, но и познание действительности во всех ее проявлениях. Поэтому сын флорентийского изгнанника снискал себе славу своим фундаментальным трактатом об архитектуре⁵, писал и о живописи, и о скульптуре, и о праве, и о религии, и о криптографии, и о коневодстве — универсальный человек Возрождения, одним словом. Но, как и многие гуманисты, он должен был вступить на путь церковной карьеры, на котором его ожидало и признание его прав, и бенефиции, и возможность спокойно трудиться на литературной ниве.

При всем (или, если угодно, некотором) сходстве образа жизни средневекового монаха и ренессансного интеллектуала, их пути в XV в. уже существенно разошлись, что было понятно и современникам, поэтому в нашем сборнике и помещены два произведения Л. Б. Альберти, позволяющие, с одной стороны, проиллюстрировать это расхождение, а с другой — показать, как идеал отрешения от мира и идеал познания и освоения мира уживались в одном человеке примерно в одно и то же время. В конечном итоге читатель может убедиться, что в эпоху Возрождения эти идеалы все-таки не стали противоположностью друг другу, и этому способствовала как раз некоторая всеядность Ренессанса, который стремился как бы вобрать в себя все культурные течения и проявить человека во всех его потенциях, как созидательных, так и, наверное, разрушительных. По меньшей мере, дать простор его *virtù*, доблести/добродетели, воплощающей все его способности, всю его свободу воли и свободу творчества, и наделить его возможностями

⁵ Альберти Л. Б. Десять книг о зодчестве: в 2 т. / Под ред. А. Г. Габричевского. М., 1935.